Могилевские губернские ведомости за 1849
N1, 3-23, 25-26, 28
30-34, 36-41, 43-44,
47-53.

МОГИЛЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 1-му.

ЗА 1849 ГОДЪ.

РОДЪ КНЯЗЕЙ МСТИСЛАВСКИХЪ.

(Окончаніе)

Князь Өедоръ Ивановичъ Мстиславскій.

Сынъ Ивана Өедоровича Өедоръ еще при жизни отца, въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, былъ въ числѣ первыхъ воеводъ Московскихъ. Въ 1577 году онъ, вмѣстѣ съ старшимъ Московскимъ полководцемъ Иваномъ Васильевичемъ Меньшимъ—Шереметевымъ, посланъ былъ Іоанномъ подъ Ревель, но, по причинѣ крайняго ожесточенія жителей, холода и болѣзней въ войскѣ, не могъ взять города, и пославъ въ Москву тѣло Шереметева, убитаго непріятельскимъ ядромъ, богатую добычу и плѣнниковъ эстонскихъ и Финляндскихъ, послѣ шестинедѣльной тщетной осады, 13 Марта отступилъ отъ него, зажегши станъ, и велѣвъ сказать жителямъ, что россіяне прощаются съ ними не надолго.

Когда царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный со всѣми силами своего обширнаго царства въ іюлѣ тогоже 1577 года вступилъ въ южную Ливонію, въ которой господствовали поляки, Өедоръ Ивановичъ Мстиславскій предводительствовалъ особеннымъ полкомъ; но о его дѣйствіяхъ въ время этого похода ничего не говорятъ лѣтописи, потому что здѣсь дѣйствовалъ и всѣмъ распоряжался самъ Іоаннъ.

Въ 1578 году, когда нѣмцы, поддѣлавъ ключи въ воротамъ важной ливонской крѣпости Вендена, взятой во время прежняго похода Іоаннова, никѣмъ не замѣченные вошли въ городъ и перерѣзали оплошныхъ сонныхъ россіянъ, Өедоръ Ивановичъ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, ходили туда для мести, но не могли отбить крѣпости и удалились, услышавъ, что на нихъ идутъ воеводы Баторіевы.

Послѣ ссылки его отца и по смерти боярина Никиты Романовича Юрьева, въ 1585 году, Өедоръ Ивановичъ остался въ думѣ первымъ или старѣйшимъ бояриномъ, и во всѣхъ засѣданіяхъ и совѣщаніяхъ

занималъ первое мѣсто. Но при тогдашнихъ обстоятельствахъ россійскаго двора, чтобы засѣдая на первомъ мѣстѣ сохранить честь и свободу, требовалось много придворнаго искуства и хитрости, а этого-то и недоставало у добродушнаго князя Мстиславскаго. Одна совершенная невинность и христіанское смиреніе могли сохранить его отъ козней недоброжелателей, опасавшихся знаменитости его рода, и отъ докучливой услужливости друзей, не избавивъ впрочемъ отъ семейныхъ горестей.— Московскій Митрополитъ Діонисій, имѣвшій непріязненное расположеніе къ правителю государства Борису Годунову, оскорблявшему его своею надменностію и непреклонностію, условился съ своими многочисленными друзьями, гостями московскими, купцами, нѣкоторыми гражданскими и воинскими чиновниками именемъ всей Россіи торжественно ударить челомъ царю Θеодору Іоанновичу, чтобы онъ развелся съ неплодною супругою Ириною, сестрою Годунова, отпустивъ ее въ монастырь, и взялъ другую, дабы имѣть наслѣдниковъ, необходимыхъ для спокойствія державы. Выбрали и невѣсту— несчастную сестру князя Мстиславскаго. Написали бумагу, утвердили ее цѣлованіемъ креста . . . . . Но Борисъ, имѣя множество преданныхъ ему людей и лазутчиковъ, открылъ сей ужасный для него заговоръ еще во время, и юная княжня Мстиславская пострижена въ монахини, какъ опасная совмѣстница царицы Ирины.

Во время войны Россіи съ Швеціею, въ 1590 году, Мстиславскій, какъ знатнѣйшій изъ родовыхъ вельможъ, начальствовалъ въ большомъ полку.

Въ 1591 году, когда крымскій ханъ, обманувъ бдительность правителя, почти нечаянно явился подъ стѣнами Москвы съ многочисленнѣйшимъ войскомъ; Мстиславскій опять имѣлъ главное начальство надъ русскимъ войскомъ, и, счастливо разбивъ и прогнавъ непріятеля, получилъ отъ царя лестные и богатые дары: кромѣ золотой португальской медали, Θеодоръ Іоанновичъ далъ ему съ своего плеча шубу съ золотыми пуговицами, кубокъ съ золотою чаркою и пригородъ Кашинъ съ уѣздомъ.

Но и заслуженныя почести и слава не могли совершенно утѣшить князя, лишеннаго радостей семейныхъ. Оплакавъ единственную сестру, жертву безчеловѣчной политики Годунова, онъ съ грустію долженъ былъ ожидать съ своею смертію пресѣченія доблестнаго рода князей Мстиславскихъ; ибо Годуновъ, по смерти царя Θеодора, достигнувъ высоты самодержца, запретилъ Мстиславскому, также какъ и князю Шуйскому, жениться, думая, что ихъ дѣти, по древней знаменитости своего рода, могли бы состязаться съ его сыномъ о престолѣ. Не смотря однакожъ на непріязненное расположеніе къ нему Бориса, кроткій, смиренный и вмѣстѣ мужественный и благородный Θеодоръ Ивановичъ не поколебался въ своихъ мысляхъ и чувствахъ, остался вѣрнымъ и нелицемѣрнымъ слугою царя и отечества, и доказалъ это на дѣлѣ въ страшныя времена самозванцевъ и междуцарствія.—

Въ 1600 году презрѣнный бродяга Отрепьевъ, именемъ давно лежавшаго во гробѣ царевича Димитрія, замыслилъ лишить Бориса престола, нашедши себѣ покровителя въ польскомъ королѣ Сигизмундѣ, который, вопреки чести и совѣсти, рѣшился быть сподвижникомъ бѣглаго монаха. Собравъ нѣсколько тысячъ разной сволочи въ Польшѣ и Литвѣ, и привлекши на свою сторону буйныхъ и мятежныхъ донскихъ казаковъ, Отрепьевъ успѣлъ возмутить принадлежавшіе Россіи сѣверскіе города при помощи издавна гнѣздившихся тамъ бродягъ, негодяевъ и разбойниковъ, и 16 октября 1604 года вступилъ въ Россію. Смятенный ужасомъ Годуновъ вручилъ свою судьбу князю Мстиславскому, назвавъ его главнымъ воеводою. Мстиславскій повелъ свою рать къ Новгороду—Сѣверскому, подъ которымъ находился самозванецъ въ укрѣпленномъ станѣ. 21 декабря началось дѣло, сперва нежаркое. Но вдругъ конница польская съ воплемъ устремилась на правое крыло россіянъ, гдѣ предводительствовали князья Димитрій Шуйскій и Михайла Ка-

нинъ: оно дрогнуло, и въ бѣгствѣ опрокинуло средину войска, гдѣ стоялъ Мстиславскій: изумленный такою робостію и безпорядкомъ, онъ удержалъ мечемъ своихъ и непріятелей, бился въ свалкѣ, облился кровію, и съ пятьнадцатью ранами упалъ на землю. Дружина стрѣльцевъ едва спасла его отъ плѣна. Узнавъ всѣ печальныя обстоятельства этой битвы, Борисъ послалъ, 1-го генваря 1605 года, чашника Вельяминова къ раненому Мстиславскому ударить ему челомъ за кровь, пролитую имъ изъ усердія къ святому отечеству, и сказать именемъ Государя: „когда ты, совершивъ знаменитую службу, увидишь образъ Спасовъ, Богоматери, Чудотворцевъ московскихъ, и наши Царскія очи: тогда пожалуемъ тебя свыше твоего чаянія. Нынѣ шлемъ къ тебѣ искуснаго врача, да будешь здравъ и снова на конѣ ратномъ.„

Въ помощь Мстиславскому, изнемогающему отъ ранъ, царь послалъ князя Василія Шуйскаго, повелѣвъ ему быть вторымъ предводителемъ войска. Не желая быть празднымъ зрителемъ гибели отечества, Мстиславскій, несмотря на чрезвычайное изнеможеніе, не отставалъ отъ Шуйскаго, и вмѣстѣ съ нимъ устремился къ Сѣвску, гдѣ находился самозванецъ. Они встрѣтились съ растригою въ селеніи Добрыничахъ 20 генваря, и на слѣдующее утро вступили въ бой. Слабый силами растрига хотѣлъ многочисленное россійское войско побѣдить дерзостію: сѣлъ на борзаго аргамака, держа въ рукѣ обнаженный мечь, и повелъ свою конницу долиною, чтобы стремительнымъ нападеніемъ разрѣзать войско Борисово между селеніемъ и правымъ крыломъ. Мстиславскій, едва державшійся на конѣ, угадалъ однакожъ мысль непріятеля, и двинулъ сіе крыло навстрѣчу растригѣ не для того, чтобы побѣдить, но чтобы стоявшую назади Московскую пѣхоту приготовить къ надлежащей встрѣчѣ непріятеля. Такъ и случилось: крыло Мстиславскаго разбито и прогнано; но внезапный залпъ изъ сорока пушекъ и двѣнадцати тысячъ ружей, пущенный стоявшею передъ деревнею пѣхотою, жестоко наказалъ дерзость самозванца: все его войско мгновенно разсѣялось; думали, что и самъ онъ убитъ. За эту важную услугу Мстиславскій и Шуйскій получили отъ царя золотыя медали.

Но промыслъ, каравшій царя и Россію, не судилъ Мстиславскому спасти ихъ отъ страшной тѣни Димитрія.

Лже-Димитрій не только былъ живъ; но болѣе и болѣе успѣвалъ въ своей дерзости, всюду прельщая легковѣрныхъ принятымъ на себя, драгоцѣннымъ для сердецъ россіянъ, именемъ.

Наконецъ 13 апрѣля 1605 года Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, истощенный тѣлесными и душевными страданіями, испустилъ духъ, благословивъ на царство сына Ѳеодора. Мстиславскій, вмѣстѣ съ Шуйскими, отозванъ былъ отъ войска, чтобы правительствовать въ синклитѣ. На его мѣсто явился къ войску герой Басмановъ; но явился только для того, чтобы гнусною измѣною предать Россію и царя самозванцу. Вся Россія взволновалась; самая Москва завопила: „да здравствуетъ царь Димитрій!„ Мстиславскій вмѣстѣ съ Шуйскими, Бѣльскимъ и другими думными совѣтниками, вышли увѣщевать бунтующихъ; но ихъ никто уже не слушалъ. Юный, непорочный царь, украшеніе своего вѣка и царства, испустилъ духъ въ рукахъ злодѣевъ, и гнусный растрига сѣлъ на тронъ . . . Вслѣдъ за другими явился къ самозванцу и Мстиславскій; но былъ принятъ съ гнѣвомъ за *долговременную строптивость.*

Въ 1606 году Ѳедоръ Ивановичъ, хотя уже и не въ молодыхъ лѣтахъ, воспользовался даннымъ лже-Димитріемъ боярамъ позволеніемъ свободно выбирать себѣ невѣстъ и жениться, чего не было прежде. Самозванецъ, желая привлечь его къ себѣ милостію, выдалъ за него двоюродную сестру царицы-инокини Марѳы. Но эта честь не потушила въ благородномъ князѣ ненависти, которую питалъ онъ къ злодѣю. Это не ук-

рылось отъ растриги, и гнусный обманщикъ втайнѣ готовилъ гибель ему и всѣмъ знатнѣйшимъ московскимъ боярамъ. Имѣя намѣреніе исполнить клятву, данную папѣ, ввести въ Россіи римско-католическую вѣру и преобразовать ее на манеръ Польши, но опасаясь упорства бояръ, растрига замыслилъ ужаснѣйшее, достойное его, злодѣяніе: велѣлъ приготовить къ 18 числу мая (1606 г.) потѣшную стрѣльбу на Срѣтенскомъ лугу и тамъ умертвить двадцать главныхъ бояръ и всѣхъ лучшихъ москвитянъ. Пану Ратомскому надлежало убить Мстиславскаго. Но поздно! . . Россія ранѣе познала свое заблужденіе и жестоко отмстила самозванцу за свой позоръ.

По убіеніи лже-Димитрія (17 Мая) Мстиславскій могъ бы устремить свой взоръ на праздные вѣнецъ и скипетръ; но отличаясь добродушіемъ, честностію, мужествомъ, онъ еще болѣе отличался смиреніемъ, не хотѣлъ слышать о державномъ санѣ, и говорилъ друзьямъ: "если меня изберутъ въ цари, то немедленно пойду въ монахи."

Корона досталась князю Василію Іоанновичу Шуйскому.

Но едва Шуйскій принялъ въ свои руки царскій жезлъ, какъ явились тайные злодѣи и возмутили противъ него народъ, распустивъ нелѣпые слухи. Твердость Василія спасла его на сей разъ отъ измѣны; народъ съ раскаяніемъ разошелся; возмутителей схватили и высѣкли кнутомъ. Это возмущеніе было дѣйствіемъ гнусныхъ негодяевъ, жаждавшихъ грабежа и убійствъ; но въ подобныхъ случаяхъ подозрѣніе всегда падаетъ на знатнѣйшихъ вельможъ. Такъ и теперь: подозрѣвали Нагихъ; думали, что они волнуютъ Москву, желая свести Шуйскаго съ престола и вручить державу своему ближнему (*) князю Мстиславскому. Изслѣдовали дѣло честно и добросовѣстно; выслушали отвѣты, свидѣтельства, оправданія, и торжественно признали невинность скромнаго Мстиславскаго.

При появленіи новаго самозванца, прозваннаго Тушинскимъ воромъ, Мстиславскій столь же усердно служилъ Шуйскому, какъ и прежде Годунову; но, при всей своей любви къ правдѣ и благоговѣніи предъ законною властію и отечествомъ, не могъ спасти царя отъ крамолы и мятежа. Шуйскій сверженъ. и Россія опять осталась безъ царя, безъ устройства, опять возжаждала собственной крови.

Въ сихъ ужасныхъ обстоятельствахъ, когда государство, терзаемое злодѣемъ Тушинскимъ и собственными злодѣями, не видѣло средствъ къ спасенію, Мстиславскій одушевленный чистымъ усердіемъ и любовію къ отечеству, но не умѣя избрать для него лучшее, страшась народныхъ мятежей болѣе, нежели государственнаго уничиженія, потерявъ вѣру въ добродѣтель своего народа, торжественно объявилъ боярамъ, духовенству, всѣмъ чинамъ и гражданамъ, что для спасенія царства должно искать государя внѣ отечества, и предложилъ вручить скипетръ польскому королевичу Владиславу. Не могли не имѣть силы мнѣніе и голосъ того, кто всѣмъ извѣстенъ былъ добродушіемъ и вѣрностію, чуждъ всякаго властолюбія и козней, и кто могъ самъ и не хотѣлъ быть вѣнценосцемъ;—и большинство голосовъ въ думѣ, на самомъ лобномъ мѣстѣ, рѣшило: "принять совѣтъ Мстиславскаго!„ Но провидѣніе судило иначе! Россія, собственною кровію омывъ свой позоръ, грудью стала за свою честь и государственную независимость: злодѣй Тушинскій убитъ; поляки, хотѣвшіе не миромъ и любовію, но грабежемъ и убійствами заставить насъ принять отъ нихъ царя, нашли себѣ могилы въ стѣнахъ Москвы, или со стыдомъ бѣжали изъ нашего отечества. Мстиславскій, въ своемъ заблужденіи, непонимавшій и неодобрявшій благороднаго народнаго возстанія, навлекъ на себя клятву патріарха Ермогена, одного въ тогдашнія времена истиннаго героя и спасителя отечества и церкви: "твое

(*) Супруга Мстиславскаго была изъ рода Нагихъ.

начало," тихо промолвилъ ему святитель," ты долженъ первый умереть за вѣру и государство; а если плѣнишься кознями сатанинскими, то Богъ истребитъ корень твой на землѣ живыхъ, и самъ умрешь какою смертію?,, Что сдѣлалось съ княземъ, мы не знаемъ; но по словамъ лѣтописца, предсказаніе патріарха исполнилось. Итакъ Ѳедоръ Ивановичъ былъ послѣднимъ въ родѣ князей Мстиславскихъ.

Всѣмъ извѣстно, что послѣ сихъ великихъ событій на Россійскій престолъ, по единодушному избранію всѣхъ, взошелъ, благословенная отрасль дома Романовыхъ, юный Михаилъ Ѳеодоровичъ, котораго ангельскія добродѣтели примирили Небо съ преступною Россіею.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

МОРСКАГО СБОРНИКА въ 1849 году.

Съ выходомъ, въ половинѣ Декабря, двѣнадцатой книжки Морскаго Сборника, оканчивается первый томъ сего журнала, долженствовавшій выдти въ 1848 году.

Въ матеріальномъ отношеніи, Редакція Сборника сдержала свое слово: въ 12-ти книжкахъ будетъ заключаться не менѣе 26 печатныхъ листовъ; чтожъ касается до внутренняго ихъ достоинства, то рѣшеніе этого вопроса предоставляется безпристрастной оцѣнкѣ читателей.

Нѣтъ сомнѣнія, въ этомъ трудѣ должны быть свои недостатки. Они неразлучны съ каждымъ новымъ предпріятіемъ, особенно съ такимъ, судьба котораго болѣе или менѣе зависитъ отъ непосредственнаго участія самихъ же Гг. подписчиковъ. Редакція Сборника уже въ самомъ началѣ высказала это. Мысль ея—вызвать къ содѣйствію наибольшее число служащихъ или когда—либо служившихъ во флотѣ, и такимъ образомъ сдѣлать ихъ участниками въ успѣхѣ предпріятія, для нихъ же самихъ задуманнаго, могла осуществиться не вдругъ; но она мало по-малу осуществляется. Стоитъ только сравнить первые выпуски Сборника съ позднѣйшими, чтобъ согласиться, что относительная цѣнность тѣхъ и другихъ заключается именно въ исполненіи этой мысли: одни состоятъ почти исключительно изъ переводныхъ статей, между тѣмъ какъ въ другихъ почти нѣтъ уже мѣста для переводовъ. Тутъ, между именами, заслужившими извѣстность, начинаютъ появляться имена, совершенно новыя въ области морской литературы и тѣмъ не менѣе обѣщающія дѣльныхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ. Мѣна свѣдѣній началась. Остается пожелать, чтобъ время еще болѣе утвердило общее вниманіе и участіе къ этому предпріятію: тогда только оно достигнетъ той степени интереса, какого отъ него можно требовать и какой въ немъ долженъ заключаться.

Оставаясь при этомъ желаніи, Редакція спѣшитъ объявить, что на будущій 1849 годъ, Морской Сборникъ будетъ выходить, по прежнему, 15 числа каждаго мѣсяца и заключать отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна остается также, т. е. за годовое изданіе изъ 12 книжекъ, безъ пересылки и доставки на домъ, 2 р. 25 к. сер. За доставку на домъ и за пересылку по почтѣ, прибавляется по 1 ру. 5 коп. на экземпляръ. Подписка принимается: *для живущихъ въ С. Петербургѣ:* у Книгопродавца Ратькова (на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Голландской церкви); *для иногородныхъ*—въ С. Петербургской Газетной Экспедиціи. Сверхъ того, для Гг. служащихъ во флотѣ и вообще для всѣхъ живущихъ въ военныхъ портахъ, подписка открыта во всѣхъ портовыхъ инструментальныхъ Камерахъ.

Для присутственныхъ мѣстъ, и для морскихъ чиновъ, находящихся въ С. Петербургѣ, подписка будетъ приниматься, по прежнему, и въ Морскомъ Ученомъ Комитетѣ, *но безъ пересылки*.

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 30-го Декабря по 6-е Янв. 1849 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

	Серебромъ. Руб.	Коп.
МУКИ РЖАНОЙ:		
Куль 9-ти-пудоваго вѣсу	5	40.
Четверть 8-ми-четв. мѣры въ 7 пуд. 10 фунт. вѣсу	4	35.
КРУПЪ:		
Гречневыхъ четверть	6	30
Ячныхъ	6	60.
Овсяныхъ	10	45.
Пшеновыхъ пудъ	—	72.
Гороху бѣлаго крупнаго пудъ	—	60.
Солоду ржанаго пудъ	1	60.
Овса четверть	2	40
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:		
Крупичатой 1-го сорта	1	65.
Простой пудъ	1	20.
Соли бѣлой пудъ	—	75.
МАСЛА ПУДЪ:		
Коровьяго	5	—
Постнаго	5	75.
Деревяннаго	9	50.
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:		
1-го сорта пудъ	1	55.
2-го — —	1	40.
3-го — —	1	5.
Сала свинаго полтеваго	3	90
Меду краснаго пудъ	4	—
Рыбы, вялыхъ судаковъ пудъ	2	—
Луку рѣпчатаго пудъ	—	60.
Уксусу обыкновеннаго ведро	—	60
Сѣна пудъ	—	25.

Съ 22-го по 30-е Декабря въ городъ Могилевъ

ПРІѢХАЛИ:

Сѣнинскаго уѣзда помѣщ. Михневичъ.
Изъ Бобруйска Командующій Резервною дивизіею 2 пѣхотнаго корпуса Генералъ-Маіоръ Вишневскій.
Изъ г. Волковыска Кол. Совѣтн. Лубкинъ,
Изъ Мстиславск. уѣз. Капит. Полубинскій.
Чериковс. уѣзди. Предв. Двор. Рошковскій.
Изъ м. Головч. Штабсъ-Ротм. Баронъ-Саргеръ.
Изъ С. Пет. Пор. 2 корп. Топограф ..Семеновъ.
Быховскаго уѣзда помѣщ. Малденко.
Изъ Москвы Капитанъ Григорьевъ.
Изъ Бабиновичъ Гвардіи Рот. Петриковскій.

изъ онаго **ВЫѢХАЛИ:**

Сѣнинск. уѣзда помѣщ. Кучинскій
Изъ Смоленска Подполковникъ Гедеоновъ.
Изъ Витебск. губ: Ген. Маіоръ Конрадій.
Оршанск. уѣзда помѣщ. Кимберъ.
ИзъС. Петербурга Полк. Дружининъ.
Изъ Кіева Маіоръ состоящій при Кіевской Коммисар. Коммисіи Шкларевичъ.
Оршанс. Уѣзд. Пред. Двор. Князь Любомірскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ

Съ 24-го по 31-е Декабря 1848 года.

Числа.	ДНИ.	Періоды дня.	Высота термометра.	Состояніе атмосферы.	ВѢТРЫ.
24	Пятница.	Утро.	— 14°.	снѣжно.	З. умѣренный.
		Полдень.	— 8°.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 8°.	— —	— — —
25	Суббота.	Утро.	— 8°.	облачно.	З. слабый
		Полдень.	— 5°.	снѣжно.	— ——
		Вечеръ.	— 7°.	д. ясно	— ——
26	Воскресенье.	Утро.	— 14°.	д. ясно.	З. умѣренный.
		Полдень.	— 8°.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 8°.	— —	— — —
27	Понедѣльникъ.	Утро.	— 12°.	ясно.	СЗ. умѣренный
		Полдень.	— 16°.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 20°.	— —	— — —
28	Вторникъ.	Утро.	— 22°.	ясно.	С. умѣренный.
		Полдень.	— 18°.	— —	— —
		Вечеръ.	— 21°.	— —	— —
29	Середа.	Утро.	— 25°.	ясно.	С. умѣренный
		Полдень.	— 21°.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 21°.	— —	— —
30	Четвертокъ	Утро.	— 18°.	снѣжно.	СЗ. умѣренный
		Полдень.	— 14°.	Ясно.	—— —
		Вечеръ.	— 12°.	Ясно.	З. умѣренный.

Печатать позволяется: Гражданскій Губернаторъ *Гамалья.*

30 Декабря 1848 года.

Въ Редакцію Географи-
ческаго Общества.

№ 1й Въ С. Петербургъ

№ 11